

* * *

Рабочая группа Гунси Цяо также воспользовалась этим инцидентом, чтобы создать хороший образ Гунси Цяо как Бога обучения. Так получилось, что у Гунси Цяо не было недавно выпущенных фильмов или телевизионных работ, поэтому было хорошо положиться на это, чтобы вызвать рекламу.

Прочитав комментарии на Weibo, Чэнь Кэ не мог не улыбнуться. Как артист Гунси Цяо, безусловно, был самым популярным среди всех артистов, с которыми он работал. Иногда возвышенный и холодный, иногда приземлённый. Он не заставлял людей чувствовать, что он намеренно смешон, теряет свою божественность, или, что он слишком отстранённый или лишённый чувства подлинности.

Теперь молодой человек правильно позиционировал себя, и это было очень полезно для его будущего развития. Иногда артист терял много хороших ролей из-за того, что образ, который он изображал в реальности, был слишком подавляющим, что влияло на восприятие режиссёром его персонажа. Притворяться сумасшедшим и продавать глупости, чтобы собирать поклонников, также не может быть постоянным подходом. Если бы не выходили хорошие работы, фанаты постепенно уходили бы. Независимо от того, притворялся ли кто-то сумасшедшим и продавал глупости, после того, как все посмеялись, кто повернет голову и обратит на них внимание?

Первым шагом стали социальная реклама Гунси Цяо и "Разговор по душам", которые подняли его благочестивую репутацию. Затем он помог своим поклонникам решить их математические задачи, что сблизило молодого человека с ними.

* * *

Луна была ясной, а звёзды редкими, ночная сцена была наиболее подходящей, и команда "Совершенствования" была на месте.

Гунси Цяо стоял на сцене, одетый в шуршащий белый костюм. Чтобы показать выдающуюся возвышенную ауру главного героя, рукава и подол его костюма были раздуваемы большим вентилятором, чтобы ткань дико трепетала, наполняя всю сцену атмосферой бессмертия. Но как только сцена закончилась, он поспешно спрыгнул со сцены, поправил парик на лбу и сказал режиссёру Цзяо:

- Режиссёр, этот ветер слишком силён, слёзы почти выдуваются из моих глаз.

- Ты хочешь, чтобы персонал дёргал твою одежду за верёвочки? - режиссёр Цзяо закатил глаза: - Наша команда не может использовать такой примитивный метод. Зрители не глупы, они с первого взгляда видят, что эффект вызван натяжением струны, в этом нет красоты.

- У нас есть вся эта красота, но мои веки почти вывернуты наизнанку, - Гунси Цяо потёр глаза

и сказал: – Ради моих усилий Вы можете дать мне выходной на полдня.

– Даже не думай об этом, – режиссёр Цзяо поднял брови. – Не расслабляйся передо мной, поднимайся на сцену и переходи к следующему кадру.

Другие сотрудники засмеялись над этими словами, а Цзи Юй Мин сказал:

– Режиссёр, это издевательство над детьми, ах.

– Я ещё ничего не сказал, как это я стал издеваться над ним? – режиссёр Цзяо дёрнул себя за бороду. – Вы все, не смотрите на красивого молодого человека. Вы не ставите этого режиссёра в свои глаза. Двадцать лет назад я тоже был красивым молодым человеком.

Гунси Цяо поднял руки, чтобы сотрудники подключили его к проводам. Услышав слова режиссёра Цзяо, он рассмеялся и сказал:

– Если мы все признаем, что Вы красивый, Вы собираетесь угостить нас ужином, а?

– Да, да, режиссёр Цзяо. Вы, безусловно, самый красивый режиссёр в мире, поэтому с Вами заключён контракт на сегодняшний ужин, – Ма Цянь, к которой тоже были подключены провода, коснулась своего живота. – Я просто только поняла, как сильно проголодалась.

Притворяясь сердитым, режиссёр Цзяо сделал вид, что у него нет другого выбора, кроме как согласиться, заставив всех снова рассмеяться.

Но сколько бы они ни смеялись и ни шутили, когда началась съёмка, все стали серьёзными. Именно по этой причине режиссёр Цзяо был так добр к актёрам и актрисам в съёмочной группе. Хотя все эти главные актёры и актрисы были большими звёздами, окружёнными поклонниками, никто из них не играл на своих собственных громких именах после вступления в команду, и никто из них не хотел добавлять сцены, основанные на их статусе, все были очень хорошо включены в общую работу.

Даже Гунси Цяо, молодой господин, у которого были очень хорошие отношения с Си Цином, никогда не жаловался на страдания во время съёмок. Даже если бы он провисел на проводах большую часть дня, натирая кожу на своём теле, молодой человек не потерял бы самообладания и внимательно прислушивался к советам режиссёра.

Если бы его слушали обычные артисты, режиссёр Цзяо, возможно, не был бы так впечатлён, но того факта, что Гунси Цяо, с его статусом, также был бы так предан и уважителен к другим сотрудникам, было достаточно, чтобы заставить режиссёра Цзяо иметь очень высокое мнение о молодом человеке.

Возможно, такое восприятие было несправедливым по отношению к другим артистам, но если

статус человека был достаточно высок, то его отношение к своей работе с большей вероятностью порождало другое восприятие.

Была разница между тем, чтобы делать то, что ты должен был делать, и тем, что ты не должен был делать, но всё равно делал.

* * *

Когда Си Цин пришёл на место съёмок "Совершенствования", Гунси Цяо всё ещё висел на проводах и играл. Продюсер Чжоу увидел его и был занят тем, что с энтузиазмом приветствовал молодого человека:

- Босс, Вы здесь, чтобы посетить съёмочную площадку?

Если посмотреть на время, было почти одиннадцать часов вечера, босс пришёл сюда, чтобы посетить съёмочную площадку или присоединиться к веселью?

- Сколько времени потребуется, чтобы закончить съёмки? - Си Цин увидел, что провода, на которых Гунси Цяо висел, медленно опускаются. Он не стал дожидаться ответа продюсера Чжоу и направился прямо в сторону Гунси Цяо.

Продюсер Чжоу посмотрел на спину Си Цин и потерял дар речи.

* * *

Когда он услышал слова "президент Си", упомянутые персоналом, Гунси Цяо поднял глаза и увидел Си Цина, идущего к нему. На его лице появилась улыбка:

- Ты здесь?

Си Цин молча кивнул и подождал, пока персонал снимет провода с талии Гунси Цяо, прежде чем сказать:

- Я увидел, что тебя всё ещё нет дома так поздно, поэтому пришёл посмотреть.

Окружающий персонал на мгновение потерял дар речи.

Как президент Си узнал, что Цяо Шао ещё пришёл домой?

- Мы только что закончили съёмки, и режиссёр Цзяо собирается угостить нас поздним ужином, не хочешь пойти со мной?

Си Цин молча кивнул.

Гунси Цяо улыбнулся и посмотрел на режиссёра Цзяо:

- Режиссёр Цзяо, Вы не возражаете, если я приглашу его присоединиться к нашему ужину?

- Не обращай внимания, не обращай внимания, - режиссёр Цзяо втайне вздохнул, что Гунси Цяо действительно придал ему лицо. Другие режиссёры старались изо всех сил, но не смогли встретиться с Си Цином, но из-за того, что в его команде был актёр Гунси Цяо, сам режиссёр Цзяо получил возможность посветить лицом перед Си Цином.

Господин Си был готов дать ему лицо, чтобы поужинать, он не мог быть счастливее. Как он мог возражать?

Дай Ни посмотрела на Си Цина, который сопровождал Гунси Цяо, чтобы снять грим, со сложным выражением в глазах. В присутствии Гунси Цяо, не был ли господин Си слишком доступным?

Си Цин тихо сидел рядом с Гунси Цяо, которого окружили визажисты, чтобы снять грим, и его глаза были нежными до крайности.

Многие присутствующие визажисты в очередной раз вздохнули, что чувства господина Си и Цяо Шао были действительно слишком хороши, чтобы быть правдой.

<http://bllate.org/book/13624/1208597>